

требования на леса и требовал себе других прав, прямо противоположных установлениям законно приобретенной собственности. Теперь всякий считает, что может вернуть себе то, на что якобы имеет право», писал магистрат в своем письме от 5 августа.

Между тем 11 августа до Страсбурга весть о ночи 4 августа в Национальном собрании, и движение сразу становится еще более грозным, тем более что войско действует теперь заодно с восставшими. Тогда старый магистрат решается сложить свои полномочия¹. На другой день, 12 августа, 300 городских старшин в свою очередь оставляют свои «должности», вернее свои привилегии. Народ выбирает новых старшин, и они назначают новых судей. Таким образом составляется 14 августа новый магистрат - род временного городского управления, которое берет на себя заведование городскими делами до тех пор, пока Национальное собрание не выработает нового закона об управлении в городах.

Не дожидаясь этого закона, не сваливая революционной задачи на плечи Собрания, Страсбург сам назначает по своему усмотрению свое собственное городское управление и своих судей.

Старый порядок рушился таким образом, и 17 августа г. Дитрих приветствовал новый городской совет в следующих выражениях: «Господа, переворот, совершившийся в нашем городе, отметит собой момент возвращения того доверия, которое должно царить между гражданами одной и той же коммуны... Это высокое собрание свободно уполномочено своими согражданами быть их представителем... Первое, на что вы употребили свою власть, это назначение новых судей... Какую силу даст нам это единение». И Дитрих предлагал, чтобы 14 августа - день страсбургской революции праздновался ежегодно.

В этой революции нужно отметить один важный факт. Страсбургская буржуазия освободилась от феодального порядка и создала для себя демократическое городское управление; но она не имела ни малейшего желания расстаться со своими феодальными (вотчинными) правами, которыми она пользовалась по отношению к некоторым окружающим сельским местностям. Когда от обоих депутатов, представлявших Страсбург в Национальном собрании, их сотоварищи потребовали в ночь 4 августа, чтобы они отреклись от своих прав, они ответили отказом.

И когда впоследствии один из этих депутатов (Швендт) настаивал перед страсбургскими буржуа на том, чтобы они не препятствовали течению революции, его избиратели все-таки продолжали требовать сохранения за собой феодальных прав. Мы видим, таким образом, как уже начиная с 1789 г. в Страсбурге образуется партия, которая сгруппируется затем вокруг короля, «лучшего из королей», «самого уступчивого из всех монархов», а еще позже сплотится в партию жирондистов ради сохранения своих прав на богатые поместья, принадлежавшие городу при феодальном праве. В этом отношении очень характерный документ представляет собой письмо, в котором другой страсбургский депутат, Тюркгейм, убежавший из Версаля после народного движения 5 октября, заявляет о том, что подает в отставку (письмо это напечатано у Reuss'a). Из него уже видно, каким образом и почему жирондисты могли впоследствии сгруппировать вокруг своего буржуазного знамени «защитников имуществ» и роялистов.

События, происходившие в Страсбурге, дают нам довольно ясное представление о том, что происходило и в других больших городах. В Труа, например, - городе, о котором мы имеем довольно полные сведения, - движение сложилось из тех же элементов. Начиная с 18 июля, т. е. как только получилось известие, что в Париже жгут заставы, народ начал восставать при поддержке крестьян. 20 июля крестьяне, вооруженные вилами, серпами и цепями, пришли в город, вероятно, с целью захватить хлеб, которого у них не хватало и который скупщики держали в городе, в своих амбарах. Но буржуазия наскоро составила национальную гвардию и отогнала крестьян; она уже тогда называла их «разбойниками». В течение следующих 10 или 15 дней буржуазия воспользовалась общей паникой, чтобы вполне организовать свою национальную гвардию (распространился слух, что 500 «разбойников» идут из Парижа с целью все разгромить). Вооружились также другие мелкие города вокруг Труа. 8 августа, вероятно под влиянием известия о ночи 4 августа в Париже, народ стал требовать оружия для всех желающих вступить в национальную гвардию и таксы на хлеб. Муниципалитет колебался. Тогда 19 августа народ сместил старую городскую думу и, так же как в Страсбурге, выбрал свою, новую.

Захватив ратушу, народ забрал оружие и поделил его. Соляной склад был взломан, но и тут его

---

¹ Reuss R. L'Alsace pendant la Revolution, p. 147.